

Научная статья

УДК 347.453

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.6

Максуров Алексей Анатольевич

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль,
Россия, maxurov78@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5781-6524

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВА ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОСТЬ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ЕЮ

Аннотация. Отсутствие понимания особенностей реализации в правомочиях публичного собственника государственного и общественного интереса не позволяет обеспечить эффективное управление имуществом, принадлежащим публично-правовым образованиям, при его предоставлении в аренду или иное пользование субъектам частного права. В статье анализируются проблемы использования федеральным собственником такой формы управления недвижимым имуществом как его аренда.

Цель: научное осмысление теоретико-исторических аспектов обретения правом публичного собственника на недвижимое имущество содержательных характеристик, существенно отличающих назначение данного права от права собственности на недвижимость у субъектов частного права.

Методы: в основе исследования положен историко-правовой подход, который дополнен методом системного анализа и методами формальной логики.

Результаты: сделан вывод о том, что передача в аренду федерального имущества преследует не только экономические, но и иные государственные и социальные цели. Определены недостатки правового регулирования в указанной сфере. Предложено авторское видение и способы решения возникших проблем.

Ключевые слова: аренда, федеральная собственность, недвижимое имущество, способ управления имуществом, объекты аренды, цели аренды

Для цитирования: Максуров А.А. Теоретико-исторические особенности права публичной собственности на недвижимость в контексте управления ею / А.А. Максуров. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.6 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 2. – С. 80–94.

Original article

Maksurov Alexey Anatolyevich

Yaroslavl State University Named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia,
maxurov78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5781-6524>

THEORETICAL AND HISTORICAL FEATURES OF PUBLIC PROPERTY LAW IN THE CONTEXT OF REAL ESTATE MANAGEMENT

Abstract. The lack of understanding the specifics of the implementation in the rights of a public owner of a state and public interest does not allow for effective management of property belonging to public-law entities, when it is rented or otherwise used by subjects of private law. The article analyzes the problems of using such a form of real estate management as lease by a federal owner. Purpose: scholarly understanding the theoretical and historical aspects acquiring, as a public owner right to real estate of substantive characteristics that significantly distinguish the purpose of this right from the right of ownership of real estate among private law entities. Methods: the research is based on a historical and legal approach, which is supplemented by the method of systems analysis and methods of formal logic. Results: it is concluded that the leasing of federal property pursues not only economic, but also other state and social goals. The shortcomings of legal regulation in this area are identified. The author's vision and methods for solving the problems that have arisen are proposed.

Keywords: lease, federal property, real estate, property management method, lease objects, lease purposes

For citation: Maksurov A.A. Theoretical and Historical Features of Public Property Law in the Context of Real Estate Management. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 2, pp. 80–94. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.6

Введение. Актуальность темы исследования состоит в возможности предложить пути улучшения механизма владения, пользования и распоряжения федеральным недвижимым имуществом, в том числе посредством его предоставления в аренду. Значимость данного вопроса заключается, по меньшей мере, в следующих аспектах.

Прежде всего, по подсчётам специалистов, несмотря на активно проходящий в России с начала 1990-х годов процесс приватизации, а также продолжающееся разделение объектов публичной собственности на собственность федеральную, собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность, Российская Федерация как публичное образование остаётся основным собственником недвижимого имущества, расположенного на её территории, что связано, в числе прочего, с отнесением

в силу закона к федеральному недвижимому имуществу основной массы природных ресурсов [1, с. 8]. Одновременно, исследователями отмечается то обстоятельство, что до настоящего времени эффективная система управления федеральной собственностью и, в первую очередь, недвижимостью, пока ещё отсутствует [2, с. 15].

Одним из наиболее распространённых способов управления федеральным недвижимым имуществом является его сдача в аренду.

Исторически аренда чужого имущества представляет собой наиболее оптимальную форму извлечения обоюдной выгоды из недвижимого имущества, поскольку собственник получает прибыль в виде арендной платы от имущества, в использовании которого у него самой необходимости в настоящее время нет, тогда как арендатор удовлетворяет свой имущественный интерес посредством пользования чужим имуществом. При этом имущество поддерживается в нормальном состоянии, обеспечиваются его сохранность и утилитарные характеристики. Соответственно, именно аренда способна стать фактором капитализации федерального недвижимого имущества и, одновременно, позволить использовать это имущество в своих предпринимательских и иных целях субъектам частного права [3, с. 214].

В последние десятилетия в Российской Федерации были предприняты попытки оптимизации управления федеральной недвижимостью путём её сдачи в аренду, в том числе, в части повышения доступа к объектам недвижимости широкого круга субъектов частного права на конкурентной основе, увеличения степени «прозрачности» конкурсных процедур, снижения потенциальных коррупционных факторов в этой сфере [4, с. 316], что однако не исключает судебные споры в данной области, а также проблемы правоприменения [5, с. 4].

Несмотря на имеющуюся юридическую литературу по проблематике как арендных отношений, так и отношений в области управления и распоряжения федеральной собственностью теоретико-исторические особенности права публичной собственности на недвижимость в контексте её передачи в аренду исследованы не были, что негативно повлияло и на эффективность норм частного права об аренде недвижимого имущества, когда такая недвижимость находится в публичной собственности [6, с. 110]. Отдельные вопросы установления и реализации прав сторон договора аренды рассматривались в гражданском праве применительно к конкретным видам объектов недвижимости. Вместе с тем, до настоящего времени в отечественной юридической науке общей концепции аренды федерального недвижимого имущества, которая бы учитывала особенности публичной собственности, не сложилось.

В разрешении этого вопроса заключается актуальность избранной темы исследования.

Методы и материалы исследования. Достижение цели работы стало возможным путём применения метода системного анализа, методов и приёмов формальной логики, обобщения и анализа юридической практики и до-

стижений правовой доктрины, социологического метода исследования и иных общих и частных научных подходов, приёмов и методов.

Например, функциональный анализ позволил рассмотреть вопросы распоряжения федеральной недвижимостью в системе гражданско-правового регулирования. Среди юридических методов стал полезен метод сравнительного правоведения, благодаря которому была дана оценка достижениям юридической доктрины и законодателя в указанной сфере, историко-правовой подход, позволивший рассмотреть генезис законодательства о публичной собственности и аренде недвижимости.

Исторические тенденции изменения содержания права публичной собственности на недвижимость. Представляется, что для определения особенностей права публичной собственности на недвижимость будет полезным анализ значимых исторических тенденций понимания сути недвижимого имущества, его свойств, характеристик и состава, что в ряде случаев повлияло и на формирование современной концепции права публичной собственности на недвижимость. Одновременно, в исторической перспективе происходили значимые изменения в вопросах регистрации прав на недвижимое имущество (с одной стороны, наблюдалось обособление регистрационных институтов, а с другой стороны, происходило усложнение вопросов регистрации права публичной собственности на недвижимость – как движение по достижению «формального равенства» частной и публичной собственности) [7, с. 171], в вопросах «расщепления» права публичной собственности по иерархии его субъектов, в части появления ограниченных вещных прав, которые по объёму своих правомочий почти полностью «поглощали» само право публичной собственности [8, с. 61].

Прежде всего, на специфику права публичной собственности на недвижимое имущество, помимо уточнения подходов к объекту такого права, значительное влияние исторически оказали изменения в статусе публичного собственника.

Изначально формирование института публичной собственности строилось по двум различным моделям одновременно, что оказало влияние и на последующее понимание содержательных характеристик публичной собственности на недвижимость [9, с. 295].

В рамках первой модели некоторая обособленная часть человеческого общества (как правило, сельские сообщества, общины) отделяла тот или иной объект недвижимости в качестве некоторого «места общего пользования». Чаще всего, такими объектами были места захоронений (кладбища), территории, необходимые для отправления религиозного культа (скопища, позднее церкви), по мере развития общества и формировании соответствующих культурных запросов – памятные места, места для народных гуляний, места для сезонной торговли, дороги и тротуары и проч. [10, с. 78].

Спецификой интереса к такому объекту было его совместное использование жителями соответствующей местности для их некоторых общих целей. Возведение (обособление, если это касается земельного участка) и поддержа-

ние в нормальном состоянии таких объектов недвижимости было общественной задачей и выполнялось, в том числе, путём личного налогообложения, вначале даже в форме самообложения.

В дальнейшем указанное имущество, в зависимости от тех или иных конкретно-исторических путей развития государственности, переходило либо в государственную собственность, либо в собственность местных общин (муниципальную собственность, собственность коммуны и т.п.). Существовали и исключения, когда изначально «общественное» имущество становилось собственностью той или иной сформировавшейся религиозной группы, что исторически объяснялось не только объективными причинами, но и приёмами юридической тактики согласования частных и публичных интересов [11, с. 52], которые в результате выражались во внешнем правовом акте – акте согласования права [12, с. 56] – и не могли не учитывать психологические аспекты такого рода общественно-государственной координации [13, с. 92].

Вторая модель предполагала развитие института публичной собственности по аналогии с частной (личной) собственностью.

Её суть заключалась в том, что частная (личная) собственность была изначальной, соответствовала логике обособления имущества на начальном этапе развития человеческого общества. Собственность на недвижимость сосредотачивалась в руках правителя – крупного, среднего или мелкого феодала и оставалась его личной собственностью, передаваемой лишь в пользование по различным к тому основаниям.

Позднее у феодала-правителя в зависимости от способа приобретения того или иного недвижимого имущества появилось деление собственности на личную собственность («личная уния»), неразрывно связанную с именем феодала (была приобретена по наследству, в качестве приданого, в результате завоеваний территорий другого феодала, куплена по гражданско-правовому договору и проч.), и государственно-публичную собственность («государственная уния»), которой феодал управлял (владел, пользовался и ограниченно распоряжался) лишь вследствие того, что занимал то или иное место в феодальной иерархии. В литературе отмечают взаимосвязи фиксации за конкретным лицом – феодалом, сюзереном – прав на недвижимое имущество и порядка использования такой собственности [14, с. 35], хотя недостаток текстовых источников не позволяет привести примеры реализации указанного подхода на практике [15, с. 189], равно как не позволяет и утверждать обратное.

Ещё позднее в большинстве государств личная собственность правителя «слилась» с государственной собственностью и стала нераздельной публичной собственностью, хотя, разумеется, до настоящего времени существуют и исключения в этом вопросе [16, с. 82].

Между тем, основной интересующий исследователей аспект права публичной собственности на недвижимость – специфика такого права – с веками подвергся по своему содержанию лишь незначительным изменениям, хотя форма выражения этой специфики менялась постоянно.

В частности, представляется, что особенности публичной собственности понимались юристами ещё в древности. К числу таких особенностей в различные исторические периоды можно отнести упрощённый переход прав (длительное время – полное отсутствие регистрации прав), особенности приобретения и утраты права (длительное время – наследование правителем [17, с. 78], получение в качестве приданого, завоевание, позднее, как правило, завоевание или передача по мирному договору), особенности использования (например, «усечённая» собственность, фригольд и лизгольд в Британии, наличие целой «иерархии» пользователей), специфика объектного состава (чаще всего в публичной собственности находилась земля, а здания и строения на ней могли быть как в частной, так и в публичной собственности, в ряде случаев допускалась только публичная собственность на природные нерукотворные объекты вроде лесов, рек, объектов животного мира в естественной среде обитания), повышенная правовая охрана именно публичной собственности, нередко – неопределённость с лицами, уполномоченными осуществлять полномочия публичного собственника в отношении того или иного имущества, «концентрация» недвижимости в собственности публичного образования (основная часть недвижимого имущества традиционно относилась именно к публичной собственности), тесная связь публичной собственности с собственностью правителя (личной собственностью), а длительное время и неразделённость собственности государства и собственности правителя, «исключительность» публичной собственности (на отдельные объекты недвижимости может быть только публичная собственность), наибольшая «объектная широта» (на часть объектов недвижимости может быть только публичная собственность) и т.п.

Достаточно ярко это проявилось в Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 года [18, с. 561], причём историки полагают, что данные нормы активно применялись на практике [19, с. 189].

Та же тенденция сохранилась в Своде гражданских законов [20, с. 281]. Авторы указывают в этой связи на взаимосвязь эффективной защиты публичной собственности и эффективного управления ею [21, с. 344], полагая, что значимым фактором будет обязательная регистрация прав публичной собственности, что позволит разделить все объекты недвижимости на находящиеся в публичной и частной собственности [22, с. 43], а не относить недвижимость, права на которую не зарегистрированы, априори к публичной или частной собственности [23, с. 26].

Отдельные исторически выделяемые особые свойства публичной собственности на недвижимое имущество в том или ином виде сохранились и поныне, в том числе, и за рубежом.

Например, и сегодня объекты недвижимости, не отнесённые в силу закона или договора (сделки) к объектам, на которые установлено право частной собственности, по умолчанию считаются находящимися в собственности публичной, установление ограниченной оборотоспособности отдельных объектов недвижимости или выведение их из гражданского оборота в принципе обычно не распространяется на права публичного собственника, права публичной соб-

ственности на недвижимость могут приобретаться по основаниям, недоступным для физического или юридического лица – субъекта частного права (обмен территориями по мирному договору возможен только между публичными образованиями – субъектами международного права, хотя, разумеется, не запрещена мена одного земельного участка на другой частными лицами; конфискация или реквизиция имущества происходит исключительно в пользу субъекта публичного права) и т.п.

Специфика права публичной собственности на недвижимость как следствие генезиса его содержательных характеристик. Генезис понимания права публичной собственности на недвижимое имущество обусловил существование достаточно неизменных подходов к определению специфики этого права.

Например, только в отношении публичной собственности сегодня применяются меры международно-правовой защиты, характерные исключительно для субъектов международного права (оборона территории от военной агрессии посредством применения вооруженных сил). Одновременно, поскольку государственная собственность имеет именно публичный характер и является материальной основой для функционирования самого государства, то она и объекты недвижимости, находящиеся в федеральной собственности, выведены из-под налогообложения, поскольку в противном случае это был бы «платёж самому себе». Договорное регулирование также весьма своеобразно: в силу закона представитель публичного собственника как арендодателя недвижимого имущества, например, крайне ограничен в изменении в рамках разрешения юридического конфликта с арендатором начальных условий договора путём переговоров [24, с. 22]. Существует и значительная специфика обращения взыскания на имущество публичного собственника [25, с. 72].

Более того, даже в случаях, когда те или иные специальные характеристики права публичной собственности на недвижимость и не имеют исторических аналогов, всё равно сохраняется историческое единство подхода. Из указанной особенности следуют, например, требования об эффективности использования объектов недвижимости, находящихся в федеральной собственности, что, в свою очередь, подразумевает достаточно жёсткое регулирование вопросов использования федеральной недвижимости.

Рыночная эффективность требует вовлечения федерального недвижимого имущества в активный гражданско-правовой оборот, в том числе, в виде сдачи в аренду [26, с. 102]. Такой вид распоряжения федеральной недвижимостью подразумевает реализацию государством как экономических, так и социальных целей, что предполагает координацию публичных и частных интересов при использовании публичной собственности [27, с. 123]. Передача федеральной недвижимости в аренду и последующий контроль за её использованием являются важными разновидностями государственной деятельности по обеспечению согласования интересов государства и общества [28, с. 115], составной частью единого механизма координационного регулирования существующими процессами [29, с. 22], практикой применения

права в соответствии с принципами координации [30, с. 62]. Интересно, что ещё с начала 2000-х годов на курсах обучения (семинарских занятиях) сотрудников федеральных органов власти, работающих в имущественной сфере, сдача в аренду федерального недвижимого имущества рассматривалась в виде формы координационного взаимодействия власти и бизнеса [31, с. 16].

Указанные обстоятельства прямо связаны с тем, что федеральная недвижимость в своём обороте становится значимым фактором развития рыночных отношений, основой для социально-ориентированного предпринимательства и, одновременно, экономической безопасности Российской Федерации [32, с. 14]. В результате, основными вопросами практики распоряжения федеральной собственностью путём сдачи в аренду становятся, во-первых, достижение наибольшей эффективности использования федеральной собственности как проявление общей эффективности государственного аппарата, действующего в интересах общества [33, с. 92], и, во-вторых, обеспечение полноценного контроля за выполнением хозяйствующими субъектами – арендаторами федеральной недвижимости – условий договора аренды [34, с. 65].

Использование переданного в аренду федерального недвижимого имущества должно быть подконтрольным обществу, в связи с чем за исполнением условий арендного договора призваны следить контролирующие органы и органы прокурорского надзора, а сами права на недвижимость защищаются нормами уголовного права.

Особые цели использования находящейся в федеральной собственности недвижимости предполагают также некоторую трансформацию прав собственника федеральной недвижимости: с одной стороны, наличия у него необычайно широких возможностей использовать недвижимое имущество в государственных и общественных интересах, а с другой стороны, эти права следует рассматривать шире, так как они включают в себя и обязанности – обязанности по эффективному использованию государственной собственности. Таких прав-обязанностей, равно как и полномочий, нет у частного собственника недвижимого имущества.

На первый взгляд, права (правомочия, полномочия) публичного и частного собственников равны, как равны вообще права субъектов в рамках объективного гражданского права, однако в реализации этих полномочий на практике у публичного собственника есть как некоторые преимущества, так и ограничения, часто являющиеся существенными. Указанные различия не нарушают формального равенства собственников, установленного Конституцией России и гражданским законодательством, а, более, свидетельствуют об особом назначении публичной собственности.

Нельзя, тем не менее, не указать и на то обстоятельство, что повышенный интерес к защите не государственной, а частной собственности в конституционном праве и законе никак не свидетельствует о некоторой (пусть даже и теоретической, в виде правового идеала) «подчинённости» интересов публичного

собственника интересам собственника частного. Особенность конституционной терминологии в указанной части объясняется политико-правовой обстановкой времени принятия российской Конституции (1993 год), когда пришёл конец многолетнему примату государственной собственности, и создатели Конституции, ориентированные на идеи рыночной экономики, хотели в приоритетном порядке защитить именно частную собственность. При этом не следует забывать и о том, что необходимость охраны публичной (государственной) собственности сама по себе вытекает из целей обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации и в дополнительных нормах не нуждается.

Те различия, которые имеют место в реальной действительности между частной и публичной собственностью на недвижимое имущество наиболее отчётливо проявляются в возможных объектах недвижимости, на которые может быть установлена частная и публичная собственность. Прежде всего, для публичной собственности характерен более широкий круг возможных объектов по самым различным причинам, например, существует недвижимое имущество, выведенное из оборота или ограниченное в нём, не поставленное на учёт недвижимое имущество (земля, иные природные объекты, недра) и т.д. В виде сопутствующих причин такого объектного различия можно указать, например, на важность какого-либо имущества (объекты природы, культурные ценности), опасность (например, в случае ядерных вооружений) нахождения такого имущества в частных руках и проч.

Вместе с тем, такие лежащие на поверхности причины необязательно будут весомыми. Например, значимые художественные ценности вполне могут находиться и в частных коллекциях (частной собственности), равно как и объекты, потенциально представляющие особую опасность для широкого круга лиц (например, электростанции), вполне могут быть частными.

Представляется, что различие в объектном составе недвижимого имущества вследствие различия в его субъекте вызвано в той или иной степени обоснованным предположением о том, что в таком случае данный объект будет использоваться наиболее эффективно именно с государственных и общественных позиций, на что и направлена деятельность органов государственной власти. По сути, речь идёт о частичном отказе от рыночного постулата о том, что наиболее эффективным владельцем имущества будет любой его собственник по той лишь причине, что это имущество оказалось сосредоточенным в его руках.

Заключение. Несмотря на широкую распространённость в национальной экономике недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности, сегодня по-прежнему имеет место некоторая изначальная правовая неопределённость в отношении специфики прав публичного собственника на недвижимость. В частности, до настоящего времени в гражданско-правовой доктрине отсутствует единая концепция права публичной собственности на недвижимость, равно как нет и общепризнанного в науке и законодательстве подхода к определению предмета этого права – недвижимого имущества.

Применение историко-правового подхода к исследованию данной темы позволяет в комплексе рассмотреть генезис нескольких взаимосвязанных вопросов правового регулирования.

Именно исторические особенности формирования содержательных характеристик права публичной собственности на недвижимое имущество позволили установить важные аспекты данного права, отличающие его от права частной собственности, а именно: обязанность использовать данное имущество в публичных (общественных) интересах. Для наиболее полного выполнения такой обязанности публичному собственнику предоставляются и правомочия, не свойственные частному собственнику, и наиболее широкий круг объектов, которые могут быть в публичной собственности, но не составляют собственность частную.

Список источников

1. Максуров А.А. Право федеральной собственности на недвижимое имущество : монография / А.А. Максуров. – М.: Русайнс, 2023. – 142 с.
2. Короткова О.И. Анализ и его роль в управлении государственными предприятиями и учреждениями / О.И. Короткова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 5. – С. 14–17.
3. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. – М.: Республика, 1992. Т.2. – 400 с.
4. Максуров А.А. О понятии «противодействие коррупции» и субъектах данной деятельности / А.А. Максуров // Диалектика противодействия коррупции: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18 ноября 2022 г. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. – С. 314–319.
5. Максуров А.А. Законодательство не скоординировано: юрист «бьет» тревогу / А.А. Максуров // Наше право. – 2007. – № 3 (22). – С. 5–6.
6. Таланова М.В. Эффективность норм частного права / М.В. Таланова // Частно-правовые отношения в условиях глобализации. – Saarbrüchen: Lambert academic publishing, 2012. – Часть 1. Глава 7. – С. 109–116.
7. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под редакцией д.ю.н., проф. Лейста О.Э. – М.: Изд-во «Зерцало», 2000. – 677 с.
8. Дождев Д.В. Римское частное право : учебник / Д.В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 784 с.
9. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 410 с.
10. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. / Б.А. Рыбаков - М.: Наука, 1982. – 590 с.
11. Карташов В.Н. К вопросу о понятии координационной юридической тактики / В.Н. Карташов // Развитие молодёжной юридической науки в современном мире. Сб. науч. тр. по материалам VIII Международной научно-практической интернет-конференции 15 мая 2011 года. – Тамбов, 2011. – С. 50–55.

12. Кивленок Т.В. Правовой акт как внешняя форма координационной деятельности / Т.В. Кивленок // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник научных трудов. – Владимир: ВГПУ, 2002. – Вып. 3. – С. 54–58.
13. Чернецов В.Ю. Психологический подход к изучению проблем координационной юридической практики / В.Ю. Чернецов // Законодательство и правоприменение в Российской Федерации. Доклады и сообщения VII международной научной конференции, Москва, 17 апреля 2007 г. – М.: РГГУ, 2007. – С. 89–94.
14. Dagrón G. Lawful Society and Legitimate Power // Law and Society in Byzantium: Ninth-Twelfth Centuries. Washington. – 1994. – P. 27–51.
15. Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи / И.П. Медведев. – СПб: Алетейя, 2001. – 575 с.
16. История отечественного государства и права: курс лекций: учеб. пособие / И.В. Архипов [и др.]; под ред. Ю.М. Понихина. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Проспект, 2009. – 304 с.
17. Максуров А.А. Наследование в России и за рубежом: сравнительно-правовое исследование / А.А. Максуров. – М.: Вузовская книга, 2020. – 79 с.
18. Российское законодательство X – XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. Отв. ред. тома А. Г. Маньков. – М.: юрид. лит-ра, 1985. – 511 с.
19. Латкин В.Н. Лекции по истории русского права, читанные в Императорском Училище Правоведения. – СПб.: Типография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1912. – 500 с.
20. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – М.: Статут, 2005. – 514 с.
21. Латкин В.Н. Лекции по внешней истории русского права. – СПб.: тип. Я.И. Либермана, 1890. – 342 с.
22. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. – М.: Статут, 2003. – 492 с.
23. Тараборин Р.С. Гражданское законодательство Российской Империи в дореволюционной правовой мысли: к историографии вопроса / Р.С. Тараборин // Бизнес в законе. – 2013. – № 1. – С. 24–30.
24. Таланова М.В. Экономическая функция медиативной юридической практики / М.В. Таланова // Законодательство и экономика. – 2011. – № 11. – С. 32–39.
25. Гражданское исполнительное право. Учебник. Под ред. А.А. Власова. – М.: Экзамен, 2004. – 352 с.
26. Максуров А.А. Юридическое проектирование координационных процессов / А.А. Максуров, М.В. Таланова // Право и бизнес : сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / сост.: И.В. Ершова, Р.Н. Аганина, Т.В. Таёкина. – Москва : Изд-во «Юрист», 2012. – С. 80–87.
27. Бриль Г.Г. Малоисследованные общесоциальные функции координационной юридической практики / Г.Г. Бриль // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе. Сб. науч. тр. V Межвуз. научн.-практ. конф. / Отв. ред. проф. Г.Г. Бриль. – Кострома, 2007. – С. 121–125.

28. Максуров А.А., Макаров И.И. Координация в праве / А.А. Максуров, И.И. Макаров. – Ярославль: ЯФ МФЮА. 2012. – 314 с.

29. Карташов В.Н. Механизм координационного регулирования / В.Н. Карташов // Вестн. науч. тр. Нижнекам. филиала Москов. гуманитарно-эконом. ин-та. Вып. 3. Часть 8. Вопросы теории и истории гос. и права / Отв. ред. П.А.Кабанов. – Нижнекамск, 2001. – С. 21–25.

30. Максуров А.А., Фролов С.Е. Принципы координационной деятельности / А.А. Максуров, С.Е. Фролов // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. – Владимир, 2002. – С. 59–64.

31. Мельников Ю.И. Формы координационного взаимодействия в праве: Координационный семинар / Ю.И. Мельников // Вестник научных трудов Ярославского филиала Московской финансово-юридической академии. Юриспруденция / Под ред. Ю.И. Мельникова, А.А. Максурова, Г.В. Семёновой. – Ярославль, 2003. – Вып. 1. – С. 15–18.

32. Баранов В.М., Карташов В.Н. Основные недостатки координационной практики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе / В.М. Баранов, В.Н. Карташов // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2006. – № 6. – С. 11–15.

33. Карташов В.Н. Координационная юридическая практика государственных органов: взгляд на проблему эффективности / В.Н. Карташов // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе. Сб. науч. тр. V Межвуз. научн.-практ. конф. / Отв. ред. проф. Г.Г. Бриль. – Кострома, 2007. – С. 89–94.

34. Максуров А.А., Постнов А.С. Контроль и надзор как факторы повышения эффективности координационной практики / А.С. Постнов // Российское право в период социальных реформ. Материалы конференции студентов, аспирантов, соискателей и молодых учёных-юристов (г. Нижний Новгород, 26-27 ноября 2004 г.). – Нижний Новгород, 2005. – Вып. 6: Ч. 1. – С. 64–67.

References

1. Maksurov A.A. Federal Property Rights to Real Estate, Monograph. Moscow, Ruscience, 2023, 142 p. (In Russian).

2. Korotkova O.I. Analysis and the Role in Management of State Enterprises and Institutions. *State Power and Local Self-Government*, 2013, no. 5, pp. 14–17. (In Russian).

3. McConnell K.R., Brew S.L. Economics. Moscow, Republic, 1992, vol.2, 400 p. (In Russian).

4. Maksurov A.A. On the Concept of “Corruption Combating” and the Subjects of this Activity. *Dialectics of Corruption Combating. Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Kazan, Novem-*

ber 18, 2022. In 3 volumes. Volume 2. Kazan, Publ. House "Poznanie" Kazan Innovation University, 2023, pp. 314–319. (In Russian).

5. Maksurov A.A. Legislation Is not Coordinated: Lawyer "Sounds" the Alarm. *Our Law*, 2007, no. 3 (22), pp. 5–6. (In Russian).

6. Talanova M.V. The Effectiveness of Private Law Norms. Private Law Relations in the Context of Globalization. Saarbrücken, Lambert Academic Publ., 2012, part 1, chapter 7, pp.109–116. (In Russian).

7. Leist O.E. (ed.). History of Political and Legal Doctrines: Textbook for Universities. Moscow, Publ. House "Zertsalo". 2000, 677 p. (In Russian).

8. Dozhdev D.V. Roman Private Law. Moscow, Norma: INFRA, 2023. 784 p. (In Russian).

9. Griбанov V.P. Implementation and Protection of Civil Rights, Moscow, Statute, 2000, 410 p. (In Russian).

10. Rybakov B.A. Kievan Rus' and Rus' Principalities of the 12th–13th centuries. MoSCOW, Nauka, 1982. 590 p. (In Russian).

11. Kartashov V.N. On the Legal Tactics Coordination. *The Development of Youth Legal Science in Modern World. Collection of Scientific Papers on the Materials of the VIII International Scientific and Practical Internet Conference. Tambov, May 15, 2011.* Tambov, 2011, pp. 50–55. (In Russian).

12. Kivlenok T.V. Legal Act as an External Form of Coordination Activity. *Actual Problems of Jurisprudence. Collection of scientific papers.* Vladimir, VSPU, 2002, pp. 54–58. (In Russian).

13. Chernetsov V.Yu. Psychological Approach to the Study of Problems in Coordination Legal Practice. *Legislation and Law Enforcement in the Russian Federation. Reports of the VII International Scientific Conference, Moscow, April 17, 2007.* Moscow, RSHU, 2007, pp.89–94. (In Russian).

14. Dagron G. Lawful Society and Legitimate Power. Law and Society in Byzantium: Ninth-Twelfth Centuries. Washington, 1994, pp. 27–51. (In English).

15. Medvedev I.P. Legal Culture of the Byzantine Empire. St. Petersburg, Alethea, 2001. 575 p. (In Russian).

16. Arkhipov I.V. et al. The History of the Domestic State and Law: Course of Lectures: Textbook. 2nd ed. Moscow, Prospect, 2009. 304 p. (In Russian).

17. Maksurov A.A. Inheritance in Russia and Abroad: a Comparative Legal Study. Moscow, University Book, 2020. 79 p. (In Russian).

18. Mankov A.G. (ed.). Russian Legislation of the 10th – 20th centuries. Acts of the Zemsky Sobors. Moscow, Legal Literature, 1985. 511 p. (In Russian).

19. Latkin V.N. Lectures on the History of Russian Law, Given at the Imperial Law School. St. Petersburg, Print. House of the St. Petersburg Solitary Prison, 1912. 500 p. (In Russian).

20. Shershenevich G.F. Course in Civil Law. Moscow, Statut, 2005. 514 p. (In Russian).

21. Latkin V.N. Lectures on the External History of Russian Law. St. Petersburg, Ya.I. Liberman Publ. House, 1890. 342 p. (In Russian).

22. Meyer D.I. Russian Civil Law. Part 2. Moscow, Statut, 2003. 492 p. (In Russian).
23. Taraborin R.S. Pre-Revolutionary Conception of Civil Legislation in the Russian Empire: Historiography of the Problem. *Business in Law*, 2013, no. 1, pp. 24–30. (In Russian).
24. Talanova M.V. Economic Function of Mediation Legal Practice. *Legislation and Economics*, 2011, no. 11, pp. 32–39. (In Russian).
25. Vlasov A.A. (ed.). Civil Executive Law. Moscow, Exam, 2004. 352 p. (In Russian).
26. Maksurov A.A., Talanova M.V. Legal Design of Coordination Processes. *Law and Business. Collection of Articles of the First Annual International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 80th Anniversary of Professor V.S. Martemyanov, Moscow, 2012*. Moscow, Jurist, 2012, pp. 80–87. (In Russian).
27. Bril G.G. Little–Investigated General Social Functions of Coordination Legal Practice. *Actual Problems of the Theory and History of Law and State at the Present Stage. Collection of Scientific Papers. V–th Interuniversity Scientific and Practical Conference, Kostroma, 2007*. Kostroma, KSTU, 2007, pp. 121–125. (In Russian).
28. Maksurov A.A., Makarov I.I. Coordination in Law. Yaroslavl, Yaroslavl Branch of the Moscow University of Finance and Law, 2012. 314 p. (In Russian).
29. Kartashov V.N. Mechanism of Coordination Regulation. *Bulletin of Scientific Works of the Nizhnekamsk Branch of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. Issue 3. Part 8. Questions of the Theory and History of State and Law*, Nizhnekamsk, 2001, pp. 21–25. (In Russian).
30. Maksurov A.A., Frolov S.E. Principles of Coordination Activity. *Actual Problems of Jurisprudence. Collection of Scientific Papers*. Vladimir, VSPU, 2002, pp. 59–64. (In Russian).
31. Melnikov Yu.I. Forms of Coordination in Law: Coordination Seminar. *Bulletin of Scientific Works of the Yaroslavl Branch of the Moscow Financial and Law Academy. Jurisprudence*. Yaroslavl, 2003, pp.15–18. (In Russian).
32. Baranov V.M., Kartashov V.N. The Main Shortcomings of the Coordination Practice for Ensuring the Economic Security of the Russian Federation at the Present Stage. *Economic Security of Russia: Political Guidelines, Legislative Priorities, Practice of Provision. Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2006, no. 6, pp. 11–15. (In Russian).
33. Kartashov V.N. The Legal Practice Coordination of State Bodies: a Look at the Problem of Efficiency. *Actual Problems of the Theory and History of Law and State at the Present Stage. Collection of Scientific Papers. V–th Interuniversity Scientific and Practical Conference, Kostroma, 2007*. Kostroma, KSTU, 2007, pp. 89–94. (In Russian).
34. Maksurov A.A., Postnov A.S. Control and Supervision as Factors in Increasing the Efficiency of Coordination Practice. *Russian Law in the Period of Social Reforms. Materials of the Conference of Students, Postgraduates, Applicants and Young Legal Scholars, Nizhny Novgorod, November 26-27, 2004*. Nizhny Novgorod, vol. 6, part 1, 2005. pp. 64–67. (In Russian).

Информация об авторе**Information about the Author**

Максуров Алексей Анатольевич - Maksurov Alexey Anatolievich –
кандидат юридических наук, **Candidate of Sciences (Law), Lecturer**
преподаватель

Статья поступила в редакцию 20.03.2026 г.; одобрена после рецензирования 12.05.2026 г.; принята к публикации 13.05.2026 г.

The article was submitted 20.03.2026; approved after reviewing 12.05.2026; accepted for publication 13.05.2026.